

Jane Ann

FAMIGLIA

ОБРЕЧЕННЫЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Jane Ann

Обреченные

«Автор»

2022

Ann J.

Обреченные / J. Ann — «Автор», 2022

Он убивает и истязает своих врагов без зазрения совести. Наследник мафиозной семьи, воплощение греха. Найдется ли ему достойный противник? Она поклялась спасти каждого, кто в этом нуждается. Насколько опасна может быть благодетель? Разные миры. Пылающие сердца. Их город захлестнула война, они в смертельной опасности. Ее манит его тьма. Он тянется к ее свету. Им запрещено быть вместе, но любовь не подчиняется законам.

© Ann J., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Предисловие	6
Плейлист	7
Глава 1. Хлоя	8
Глава 3. Хлоя	14
Глава 4. Алехандро	16
Глава 5. Хлоя	19
Глава 6. Алехандро	23
Глава 7. Хлоя	27
Глава 8. Алехандро	30
Глава 9. Хлоя	33
Глава 10. Алехандро	37
Глава 11. Хлоя	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Jane Ann

Обреченные

Посвящается моей маме.

Спасибо, что каждый день спасаешь меня своей любовью.

Предисловие

Это художественное произведение, любые совпадения с реальными людьми, местами и событиями случайны.

В этом цикле планируется не менее трех книг:

Обреченные

Отвергнутые

Осужденные

Настоятельно рекомендуем читать в хронологическом порядке. По ходу сюжета количество главных персонажей может увеличиваться.

Предупреждение: в книге присутствуют сцены насилия, описания жестокости, брани и пр. Впечатлительным лучше отказаться от чтения.

Всю актуальную информацию об авторе и книгах можно найти здесь:

vk.com/milenakauthor

t.me/milenakauthor

boosty.to/milenak

Плейлист

Nathan Lanier – Torn
Elephant Music – King
The Score – Fighter
Lorde – Everybody wants to rule the world
Smash Into Pieces – Heroes Are Calling
Selena Gomez – The heart wants what it wants
Hidden Citizens – The One to Survive
Power-Haus – Too Many of Them
Ruelle – War of hearts
FreshmanSound – Fear
Gothic Storm – Devil Intrigue
Jung Kook – Stay Alive

Глава 1. Хлоя

Ночь выдалась хуже некуда.

Под конец вечерней смены в больнице привезли двух парней. На вид оба несовершеннолетние, совсем зеленые. У одного – ножевые ранения, пришлось сразу везти в операционную. Второй едва добрался до больницы, после долгой попытки реанимации констатировали смерть. Слишком большая кровопотеря, по нему будто поезд проехался.

Терять пациентов всегда трудно. Но наблюдать, как парня увозят в морг после драки в переулке, было тяжелее обычного. Невольно представила на его месте брата, темные волосы и примерно тот же возраст вызвали невольный всплеск воображения.

Со всей этой беготней по отделению я совершенно забыла о времени. Смена закончилась два часа назад, нужно было идти домой. Оставив медицинские карты на посту, я сняла с усталого тела грязную форму и вышла на улицу, но даже холодный вечерний ветер не помог избавиться от мрачных мыслей.

До дома было примерно полчаса пешком, хотя идти под дождем совершенно не хотелось после напряженной смены. Завернув за угол, я увидела растянувшуюся на всю улицу пробку. Никаких шансов поймать такси, весь город сошел с ума после новостей о перестрелке. Каких только слухов не было по этому поводу! Кто-то думал о терроризме, кто-то даже о мафии шептался...

Смирившись с неизбежным, я медленно направилась в сторону дома. Ночной воздух был влажным, с терпким запахом бензина. Под ногами хлюпали громадные лужи. Для сентября было довольно морозно, так что я натянула воротник пальто повыше и прибавила шагу. Вскоре ожидал очередной аттестационный экзамен, мне нельзя было болеть. Сочетать учебу и дежурства в больнице было трудно, но мне нравилось набивать руку, применять знания на практике. Так я напоминала себе, зачем учусь и к чему стремлюсь.

Перебирая в голове список дел на ближайшие выходные, я и не заметила, как оказалась у своего дома. Последний пролет освещался плохо из-за сломанного фонаря, я старалась всегда проскакивать это место. Бедный жилой район не сулил ничего хорошего в ночные часы одинокой девушке. Я уверенно шагала к входной двери, когда услышала тихий стон. Поблизости не было других пешеходов, звук исходил из узкого переулочка между двумя домами.

– Ааааа, – звук повторился.

Я последовала в темноту навстречу звуку, прежде чем здравый смысл смог меня остановить. Мрак окутал меня, дрожь страха побежала по спине. Чья-то холодная рука схватила меня за ногу, и из горла вырвался крик. Отскочив в сторону, я разглядела на асфальте неподвижную руку, которая еще мгновение назад прикасалась ко мне.

Дрожащие руки вытащили телефон из кармана. Яркий луч света показал окровавленное тело подростка, скрывающегося за мусорным баком. Еще один раненный. Алые разводы крови пропитали всю его одежду, кожа была неестественно бледна. Если бы не произошедшее, посчитала бы его мертвым.

Оклемавшись от первой волны шока, я подошла ближе, чтобы осмотреть его, на ходу набирая номер скорой помощи.

– Нет... – глаза были полузакрыты, он дышал с трудом.

Я нащупала пульс и постаралась его успокоить, – Потерпи, сейчас приедет скорая...

Окровавленные пальцы легли на мое запястье. Выдавливая последние силы, парень уставился на меня кристальными голубыми глазами, затем выдавил: – Нельзя в больницу! – и окончательно потерял сознание.

Рука обмякла, оставив на мне лишь след от его крови. Я нахмурила брови, снедаемая сомнениями.

Без помощи он умрет, причем очень скоро. Сомневалась, что он осознавал это, отказываясь от врачебной помощи. Мне бы стоило вручить его команде скорой помощи и отправиться домой...

Но он не с проста оказался в том переулке, возможно, скрывался от кого-то. Иначе почему его не привезли вместе с остальными пострадавшими? Зачем избегать больниц? Не исключено, что его искали, чтобы закончить начатое.

Голос диспетчера прозвучал в динамике. Я не могла сдвинуться с места, теряя драгоценное время. Через пару секунд диспетчер сбросила звонок, и я приняла решение, о котором потом могла сильно пожалеть.

– Джером! – я постучалась в окно соседа, – Джером!

Белокурый парень вылез в окно в расстегнутой рубашке. – Детка! Я всегда знал, что рано или поздно, ты будешь выкрикивать мое имя.

Не было времени на его привычный невинный флирт, – Нужна твоя помощь! – он скучающе поплелся к выходу, – Быстрее!

Поиски жилья были сущей головной болью из-за малого бюджета, но этот вариант подходил по цене и местоположению. Я поражалась своему везению, пока не переехала. Джером жил на первом этаже, прямо под моей квартирой. Он был заядлым курильщиком, и я почти уверена, что не все из его запасов легально. Скорее всего, именно из-за него в этом доме мало кто задерживался, потому и аренда была снижена. В моем случае выбирать особо не приходилось.

– Твою мать! – выругался Джером, увидев парня среди мешков мусора, – Это ты его так?

Я бросила на соседа гневный взгляд, – Очень смешно! Помоги затащить его ко мне.

– Это пахнет проблемами, детка. Ты глянь, у него же пистолет!

– А у тебя дома пахнет марихуаной, и бог знает чем еще! – прошипела я, – И я уже молчу про то, что к тебе часто заходят друзья, а уходят с «подарочками».

Все его веселье мигом сдуло, – Угрожаешь мне? Ты хоть знаешь, на кого я работаю?

– Плевать, – я указала на парня, – Помоги его поднять, и я словом не обмолвлюсь о твоём увлечении.

Я играла с огнем, шантажируя Джерома, но никто не заслуживал смерти в куче мусора, тем более ребенок. Мои моральные принципы могли отойти на второй план, пока я не буду уверена, что паренек выживет.

Джером донес его прямо до моего дивана и потребовал себе кружку кофе. Он был также заинтересован гостем, больше тему угроз мы не поднимали. Переключив свое внимание к раненому, я поняла, что у меня под рукой практически ничего нет. В аптечке был шовный материал, антисептики, бинты... но с внутренними травмами без обследований и операционной, справиться почти невозможно. Это напоминало полевой госпиталь, шансы на успех стремительно падали к нулю из-за риска ошибки или дальнейшего заражения.

Глубокий вдох. В комнате раздался хлопок перчаток, запах антисептика смешался с запахом грязи, мусора и крови. Медленный выдох.

Плавными движениями я разрезала одежду, осматривая на ходу раны. Огромные синяки на ребрах, отек и поверхностное дыхание. Скорее всего, был перелом. Множество различных порезов могли вызвать болевой шок после окончания драки, отсюда и кровь на груди. Беспокойство вызывало пулевое ранение и травма головы. Я выругалась.

– Матерь Божья! – за спиной раздался звон битой посуды.

Я обернулась, борясь с неприятным покалыванием в теле. Джером стоял в проходе между кухней и гостиной. Осколки кружки валялись у его ног, пока кофе растекалось по полу коричневой дымящей лужей.

– Спасибо за помощь, – бросила я, – Если боишься крови, иди к себе.

Сосед побежал ко мне и схватил за руку, – Прекрати! – его глаза расширились от ужаса, – Он из мафии. Если умрет по нашей вине, оглянуться не успеешь, нас разорвут на мелкие кусочки.

– Если я оставлю его в таком состоянии, он точно умрет! – я одернула руку, – Не можешь помочь, не мешай.

Я провела рядом со смертью слишком много времени, чтобы просто так проиграть этот бой.

Нет, я не отдам жизнь этого мальчишки в руки старухи с косой, ни за что.

Спустя мгновение входная дверь захлопнулась за Джеромом, послышался топот удаляющихся шагов. Я сосчитала до трех, сделала вдох, и приступила к работе.

Пуля засела глубоко в тканях. Мне пришлось повозиться, чтобы извлечь ее. Не знаю, сколько времени прошло, с тех пор как я начала операцию в самом нестерильном помещении, но пот с меня лил, будто миновали часы. Когда я отложила инструменты, меня трясло от напряжения. И слова Джерома, крутящиеся в голове, никак не помогали.

Избавившись от грязных улик, я убрала осколки, вытасканные из тела, и пыталась придумать, где достать инструменты для переливания. Ему была срочно необходима кровь.

Подскочила, когда в дверь постучали, – Это я! – прокричал Джером.

– Снова будешь причитать над ухом?.. – первым делом он сунул мне в руки пакет, – Что это?

– Не спрашивай откуда, – дерзко рявкнул сосед, проводя рукой по светлым волосам, – Попробую связаться с его родней, наверняка уже ищут. Сможешь до тех пор?.. – он кивнул на парнишку.

Я осмотрела содержимое пакета. Система для переливания крови, иглы, катетер... куча медицинских препаратов и приборов. Все запечатано и стерильно.

– Постараюсь, – я приобняла Джерома свободной рукой. Его одежда пропиталась отвратительным запахом, но мне было все равно.

У меня была первая отрицательная группа, поэтому я частенько сдавала кровь. Но еще никогда не переливала сразу от донора к реципиенту. Список моих нарушений рос с каждой секундой.

Как только алая жидкость наполнила трубку, я расслабилась. Шансы на выживание значительно повысились.

Я верила в Бога не больше, чем все остальные. Но в тот момент, глядя на безжизненный цвет его лица, я молилась. Я просила всех ангелов сохранить этому мальчику жизнь. Мне было все равно что он был членом мафии, если это было правдой. Он был еще так юн. Ему просто нужна была жизнь. Еще один шанс. Каждый заслуживает этого.

Через час дыхание нормализовалось, кожа приобрела розовый оттенок. Он отогрелся и больше походил на спящего, не считая множества повязок по всему телу. Я не могла уснуть, хотя все тело ныло от усталости. Каждые пятнадцать минут проверяла показатели: считала пульс, слушала дыхание, проверяла повязки. С рассветом я поняла, что больше не могу стоять на ногах и поплелась в спальню. Адреналин сошел на нет, и усталость взяла свое. Я решила позволить себе несколько часов сна.

На этаже раздался грохот. Выругавшись, я поплелась к двери, напрочь забыв прикрыть пациента, – Джером, серьезно...

Я открыла дверь, и у меня перед носом возник пистолет. Оружие находилось в паре сантиметров от моего лица, сосредотачивая на себе все внимание. Мои руки взметнулись в воздух в капитуляции.

– Где он? – глухо прорычал незнакомец.

Я открыла рот, но слова покинули меня. Дыхание участилось. То ли от страха, то ли от усталости мир вокруг стал расплываться широкими кругами, подобно ряби на воде. Уже через секунду притяжение победило, тело начало тонуть и перед глазами все померкло.

Глава 2.

Александр

Отвратительный вечер.

Все началось со звонка от службы безопасности одного из наших клубов. Управляющего нашли в своем кабинете с перерезанным горлом. Кровавое месиво. *Моего* человека зарезали посреди *моего* клуба как скот. И хуже всего, что ничего не пропало. Все было в идеальном порядке, и даже тело находилось на своем привычном месте, в рабочем кресле.

Это было сообщение не только для меня, но и для всех моих врагов, – признак моей слабости. О каком доверии может идти речь, если я не в состоянии защитить своих людей?

Все запланированные встречи пришлось отменить, и отправиться на место происшествия. Клуб «Oblivion»¹ был жемчужиной в моих владениях, первым крупным вложением на территории Соединенных Штатов. Под его крышей главенствовал закон моей Семьи. Гости могли развлекаться, пить и принимать наркотики, вести дела в его стенах, и не бояться облавы полиции. Отдельное государство в самом сердце города.

Пять лет назад мы были известны лишь в узких кругах теневого бизнеса. Сегодня люди всех слоев общества стекались в наш клуб и тратили огромные деньги, лишь бы прикоснуться к скандальному обществу клана Корсини. Бизнес процветал, но даже мелкая оплошность могла разрушить империю.

Перед входом собралась привычная толпа желающих попасть внутрь. Первый этаж здания был отведен под большую аудиторию, на втором этаже были важные клиенты, третий этаж скрывал дела Семьи. Три этажа с кучей охраны, современной системой безопасности, под полным контролем мафии. Как, черт возьми, крыса могла проникнуть внутрь?

Сэмюэль, глава моей личной охраны и первое доверенное лицо, помог мне добраться до лифта без помех и остановок. На третьем этаже творился ад, сотрудники бегали в панике, будто их задницы в огне. Все было гораздо хуже, раз я приехал лично. Обычно это случалось в тех случаях, когда дела идут хреновей некуда.

Заместитель управляющего уже ждал нас, он выглядел бледнее привидения и трясся, как кленовый лист. Меня вполне устраивал страх подчиненных. Если они боятся меня до усрачки, вероятность предательства резко снижается. Проямлив приветствие, он начал что-то бормотать себе под нос.

– Сперва осмотрю тело, – у меня не было на это времени.

По моему приказу тело оставили на том же месте. Высохшая кровь была повсюду – от ковра до бумаг, на первый взгляд, ничего не пропало, даже бумаги были на месте. Убийца оставил четкое сообщение. Он не взял денег, не оставил послания, только кровавый след на репутации семьи. Его ждет не менее грязная расправа, как только я доберусь до него.

Охрана не нашла никаких следов. Убийца точно знал, как проникнуть в здание незамеченным и вовремя исчезнуть. Камеры наблюдения вышли из строя до того, как смогли что-либо заснять, никто не видел незнакомца, следов в кабинете не осталось. Но подобное заявление окажется бессмысленным, если никто не присвоит эту славу себе, рано или поздно виновник объявится. Вопрос в том, произойдет это после первого или десятого убийства?

Я повернулся лицом к заместителю и приказал: – Возьмете на себя управление клубом до следующего распоряжения, – он неуверенно кивнул, – Для начала вызовите группу зачистки,

¹ Oblivion (пер. с итал.) – Забвение

проследите, чтобы тело вынесли после закрытия. Это не должно просочиться в газеты или сорвать режим работы клуба, – я бросил последний взгляд на бледное тело с застывшим ужасом на лице, – И отправьте человека к его семье.

Работа в мафии заканчивается лишь смертью, зачастую мучительной. Вступая в наши ряды, они должны быть готовы умереть за Семью. Это также значит, что я готов честно платить за их работу, считаться с успехами и неудачами, заботиться о семьях, в случае преждевременной гибели. Таких законов придерживается *Famiglia* (Пер. с итал.: Семья), мы вышли за рамки системы в поисках лучшей жизни.

Погибшего похоронят в кругу семьи и друзей, разумеется, за наш счет. У каждого работника имеется сберегательный счет, куда направляются средства на случай внезапных происшествий. Его жена найдет там внушительную сумму денег, она не возместит потери, но смягчит столкновение с новой реальностью.

– Босс, – Сэмюэль держал в руках телефон, прикрывая микрофон, – Сегодня здесь был Адриано.

Управляющий начал беспорядочно кивать головой, – Да-да, чуть меньше часа назад.

– Он знает об убийстве? – я уже знал ответ на свой вопрос.

Его плечи поникли под моим взглядом, – Я думал, он приехал по вашему поручению...

– Я не посылаю *детей* делать работу взрослых, – прорычал я, выходя из кабинета, – Где он?

Сэмюэль откашлялся: – Пятнадцать минут назад в центре города была перестрелка с участием подростков. Один скончался на месте, двоих отвезли в больницу, – я закрыл глаза и выругался, – Пытаюсь узнать больше.

Сердце пропустило удар. Только не Адриано.

Если этот гаденыш жив, я всю нечистую из него вытрясу. Своими выходками он меня загонит в гроб раньше, чем наши враги.

По информации, любезно предоставленной нам полицией города, никто из пострадавших не попадал под описание Адриано. У всех нашли символику банды Дьявольские Ублюдки, и это название отлично характеризовало их. Они возникли из неоткуда меньше года назад, всячески выставляли себя на показ, и стали надоедливой костью в моем горле. Они шли на отчаянные поступки ради громкой славы юных Робин Гудов. Вполне возможно, что Адриано нашел какую-то зацепку и не стал ждать моего приказа.

Когда мы добрались до больницы, в живых остался лишь один Ублюдок. От Адриано не было никаких вестей, он не появлялся дома и не скрывался в наших заведениях. Я пытался сдерживать свой нарастающий гнев, но время шло.

– Сэр, не хотел вас беспокоить... – прошептал управляющий клубом.

Я взмахнул рукой, – Говорите уже!

– Один из наших дилеров говорит, что ваш брат у него дома.

– Ты уверен, что это здесь? – я скептически оглядел осыпающееся здание, – Неужели мы так мало им платим?

Сэмюэль пожал плечами, натягивая черные перчатки на руки, – Полагаю, остается мало, если тратить на дурь.

Этот дом находился рядом с больницей, но достаточно далеко от места перестрелки. Дилер не знал, что найденный парень – мой младший брат, но распознал его татуировку. Для него же будет лучше, если он не соврал и с Адриано все в порядке.

Сэмюэль отправился внутрь, чтобы все проверить. После сегодняшнего убийства нельзя было рисковать. Через десять минут он вернулся, – Это Адриано, он серьезно ранен.

– Я вызову дока и машину, – я потянулся за телефоном, – Ты избавился от свидетелей?

– С этим трудности, – я нахмурил брови, – Дилер сбежал, Адриано был у его соседки. Она врач в той самой больнице, нашла Адриано в переулке, зашила раны, даже переливание сделала.

Сэмюэль пожал плечами, намекая на должную благодарность. Я выругался.

Только этого мне не хватало.

Глава 3. Хлоя

Я открыла глаза на заднем сиденье движущегося автомобиля. Пробуждение напоминало резкий толчок, который моментально разогнал остатки сна. Или же это был обморок? Трудно сказать. Во всяком случае, передышка была короткой и все тело болело из-за неудобной позы.

Воспоминания возвращались постепенно. Вскоре я поняла, что не садилась в эту машину самостоятельно. Руки и ноги двигались свободно, на глазах не было повязки. Меня даже любезно пристегнули ремнем безопасности. В салоне было достаточно темно из-за тонированных стекол, на улице уже светило солнце, горожане спешили по своим делам.

Все могло быть хуже, учитывая опасения Джерома. Мы все еще были в черте города, я с легкостью узнавала пролетающие мимо улицы, – это успокаивало. Кто бы ни забрал меня из квартиры, они не убьют меня посреди белого дня в центре города... Верно?

Слева сидел мужчина. На вид он был чуть старше меня, но точно сказало было трудно из-за легкой темной щетины и тени, скрывающей часть лица. Оценивающим взглядом прошлась по неприлично дорогому костюм-тройке, светящемуся экрану смартфона в его руке. Это не осталось без внимания. Он глянул на меня краем глаза, продолжая молча что-то печатать.

Смутившись, я перевела взгляд на зеркало заднего вида. Водитель был полностью сосредоточен на дороге, но я сразу узнала его. Он был одет в черный костюм и кристально сияющую белую рубашку, и не скажешь, что такой человек может наставить на девушку пистолет.

Сглотнув, я выдала первое, что пришло в голову: – Где тот парнишка?

Несколько секунд мужчина продолжал печатать, затем отложил телефон и взглянул на меня, – Там, где ему положено быть, – бархатный голос и взгляд пронзительных холодных глаз вызвали мурашки по коже.

Конечно, мне следовало бы вести себя осторожней, учитывая мой вчерашний поступок и пистолет, который позже очутился у меня прямо перед носом. Но в тот момент, глядя на его излишне самоуверенное лицо, я не удержалась и фыркнула.

Он выгнул бровь, словно не веря своим ушам. Я откашлялась и добавила, – Вчера он был у мусорного бака за моим домом, – не скрывая возмущения.

Такие подробности не вызвали в моем похитителе особой радости. Значит, он не хотел смерти того парня, напротив, он беспокоился за него. Я позволила себе расслабиться, осознав, что о парне есть кому позаботиться.

Мужчина устало вздохнул и провел рукой по темным волосам. От меня не скрылись схожие черты: короткие темно-каштановые волосы, выраженные скулы, завораживающие голубые глаза. Скорее всего близкие родственники, передо мной была более старшая версия.

– Простите за резкость, – голос стал мягче, выделился его акцент, – Ночь выдалась нелегкая.

– Как я вас понимаю, – пробормотала я, поправляя рубашку. Одежда была помятой, на ней были остатки грязи после возни у мусорного бака и засохшие пятна крови. Мой потрепанный вид никак не сочетался со сдержанным и влиятельным окружением. – Не следовало спрашивать, это не мое дело.

– Нет, вы спасли ему жизнь. За это я буду вечно вам благодарен, – он вытащил из внутреннего кармана пиджака визитку, – Позвоните, если будет нужна помощь. Сделаю все, что в моих силах.

Я взяла клочок картона дрожащими пальцами. Похоже на сделку с дьяволом.

– Пожалуйста, позаботьтесь о нем. Рана была серьезная, зашивать пришлось практически в полевых условиях, не говоря уже о переливании... – его тяжелый взгляд не отрывался от моего лица. Ох, уж этот мой длинный язык, – Не переживайте, у меня первая отрицатель-

ная, я регулярно сдаю кровь. Возможно, мне не следовало этого делать... – кажется, я сказала слишком много, – Верх непрофессионализма. Простите.

Съежилась, чувствуя себя не в своей тарелке. Рука уверенно коснулась моего плеча, я вдруг почувствовала себя миниатюрной рядом с ним. Уголки губ были приподняты, когда я вновь развеселила его. Он казался более расслабленным, чем пару минут назад, – Вы сделали более, чем достаточно. Поступи вы иначе, мой брат мог оказаться в тюрьме по недоразумению или даже умереть.

Он опустил руку и посмотрел вперед, прерывая момент, – Сэмюэль, нужно отвезти мисс Паркер домой, – водитель молча кивнул. Ледяные глаза вновь переключились на меня, – Мы прибрались в вашей квартире, никаких следов не осталось, можете не волноваться. У вас остались вопросы?

Откуда он узнал мою фамилию? Они копались в моих вещах?

– Я смогу его увидеть? – сходу ляпнула я.

И зачем я это сказала?!

Всеми виной моя излишняя привязанность к пациентам.

Прежде, чем я успела взять слова назад, его брат ответил: – Не думаю, что это хорошая идея. Всем будет лучше, если мы просто забудем о случившемся.

Я думала возмутиться, но у него на лбу было написано, что ему плевать на чужое мнение. Он вернулся к своему телефону, судя по всему, на этом наш разговор закончился. Машина остановилась у моего дома, но дверь была заблокирована. Разумная часть меня хотела как можно быстрее сбежать от компании этого мужчины.

– Я буду ждать звонка, – небрежно бросил он.

– Сомневаюсь, что мне потребуется ваша помощь, но спасибо.

– Многие бы сочли мое предложение козырем, спрятанным в рукаве. А вы отмахиваетесь от него?

Его голос дрогнул в неверии.

Я натянула вежливую улыбку, пытаюсь сгладить свой ответ, – К счастью, я не игрок.

Щелкнул замок.

Машина уехала, как только я подошла к входной двери дома. Провожая взглядом тонированный внедорожник, я осознала, что он никак не вписывается в серые дома вокруг, а пассажиры жили в совершенно другом мире.

Визитка тяжелым грузом лежала в моей руке. Плотный картон белого цвета, ни логотипа компании, ни описания. Лишь номер по центру и имя – Алехандро Корсини.

Я тихо прочитала надпись, смакуя звуки. Владелец этого имени пугал меня до чертиков. Хищник, упивающийся своей силой и властью. Он загнал меня в угол и продолжал следить за каждым движением, словно выжидая удобного момента для удара.

А его глаза...

Вспоминая эту чарующую голубизну, я поняла, что никогда прежде не встречала такого оттенка. Они пленяли своей холодной чистотой.

Хуже всего, что этот мужчина успел заинтриговать меня. Должно быть, после падения у меня поехала крыша. Или это была просто усталость. В моей жизни не было места неосуществимым мечтам. Это была всего лишь реакция на страх и адреналин.

Затолкав визитку обратно в карман, я со спокойной душой вдохнула прохладный утренний воздух. В моей квартире было чисто, никаких следов вчерашней передраги. Словно, ничего не произошло. Уверена, мы оба надеялись, что наши миры больше никогда не пересекутся.

Глава 4. Алехандро

Это не входило в мои планы.

Дверь за ней захлопнулась, машина вклинилась в дорожный поток, а меня необъяснимо тянуло обратно. Всего-то нужно было поблагодарить ее и убедить держать язык за зубами. Но кто бы мог подумать, что миниатюрное создание, которое Сэмюэль вынесет на руках из потрепанного дома, очнется и тут же будет дерзить, несмотря на страх. Это забавляло и злило одновременно. Она не могла не восхищать своей силой воли.

Ночь, переходящая в утро, была полна сюрпризов. Кто-то объявил мне войну, младший брат по своей глупости оказался на грани смерти, а посторонняя женщина вытащила его с того света. И даже после такого, очнувшись в незнакомом месте, она сперва спросила о нем. Сколько глупости и благородного милосердия в этой головке! Она не в силах сдерживаться даже при виде меня, для собственного блага.

– Сэр, – Сэмюэль посмотрел на меня в зеркало заднего вида, пока мы стояли на светофоре.

– Говори уже, – я чувствовал беспокойство в его голосе.

– Почему вы просто не заплатили ей, как планировали? – таков был изначальный план, и перемена в сценарии удивила его, – Зачем дали ей свой номер?

Сэмюэль был со мной достаточно долго, чтобы понимать разницу. В моих кругах у людей больше денег, чем у некоторых стран, поэтому особую важность имеют связи и долги. Мне было бы проще откупиться, и навсегда забыть об этом. Но теперь я был в долгу перед ней, даже если она отказывалась признавать это.

Я усмехнулся. Предложи я деньги, она бы не задумываясь швырнула их мне в лицо.

Слишком гордая, слишком сильная, слишком красивая... Нет, я не буду думать об этом. Судьба расставит все по своим местам. Если нам суждено вновь встретиться, она найдет меня, и я дал ей эту возможность.

– Думаю, это не последняя наша встреча, – я очень надеялся на это, – На всякий случай, собери о ней информацию.

– Планируете нанять ее?

Каждый член Семьи, нанятый мною, проходил тщательную проверку. Обычно я устанавливал за ними круглосуточную слежку, мы следили за их работой, друзьями, семьей. Это система обеспечивала безопасность, выживание нашего дела. Я не доверял никому, порой даже самому себе.

– Следуй стандартному протоколу, решим позже.

Прислонившись к спинке сиденья, я потерял переносицу, желая прогнать ее образ из мыслей. По натуре испуганный кролик, она выпускала когти не хуже строптивой кошки. Она не побоялась взглянуть в лицо своему похитителю, резнуть и вытребовать ответа. Даже загнанная в угол, она продолжала держать голову поднятой. Трудно было вспомнить, когда в последний раз девушка удивляла меня своей храбростью. И все же ни одна не смела так открыто бросать мне вызов.

Прикосновение было лишним, не стоило позволять себе этой вольности.

Это определенно плохая идея. Имея хоть грамм здравого смысла или каплю удачи, й нужно было держаться от меня подальше. Хотя в глубине своей эгоистичной души, я надеялся, что ей вновь удастся совершить ту же ошибку.

В отличие от своего врача, Адриано не чувствовал вины за содеянное. Открыв глаза, мальчишка тут же попытался встать с кровати, но боль пронзила его жесткой реальностью: – Что произошло?.. – он выглядел неестественно бледным. Когда его обессиленное тело выно-

сили из квартиры мисс Паркер, я подумал, что потерял брата навсегда, – Там была девушка. Где она?

Я выгнул бровь.

Какой странный день, все вдруг позабыли о страхах и гребаном уважении.

– В этот раз ты постарался на славу! Она буквально вытащила тебя с того света. Провалешься пару недель в кровати, может мозги на место встанут.

Адриано закатил глаза.

Господи, дай мне терпения!

Только открыв глаза, он уже дерзил мне. Паршивец знал, что ему ничего не грозит. Любого солдата бы ждала расправа за своевольность. Он подошел слишком близко к границе, из-за которой уже не возвращаются.

Видимо, я давал ему слишком много свободы. Адриано придется постараться, чтобы вернуть ее.

Я окинул взглядом его раны. В нашей работе не избежать кровопролития, в особенности пулевых ранений. Но смотреть на боль младшего брата было в разы хуже, чем переживать ее самому.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – процедил я. Адриано медленно отвел взгляд, – Я разбирался с трупом в нашем клубе, затем искал тебя по всему городу. Эта ночная «прогулка» влетела нам в копеечку. Пришлось заплатить полицейским, газетчикам и клубу, рядом с которым случилась драка, чтобы они держали рот на замке, – он продолжал молчать, – И я уже молчу про того ординатора. Если об этом кто-то узнает, ей грозит тюрьма и она лишится лицензии...

Адриано попытался подняться, но тут же упал обратно на подушки, схватившись за перевязанное плечо, – Она... Она тут не причем...

Я увеличивал дозу обезболивающего в его капельнице, затем нагнулся к искаженному от боли лицу, – Ты прав. Она спасла твою задницу, хотя могла этого не делать. К счастью, наш дилер оказался ее соседом, и мы быстро забрали тебя.

– Обеспечь ей защиту, – его глаза встретились с моими.

Я уже сделал это, привыкший выплачивать долги и оставаться верным обещаниям, но ему знать об этом было необязательно. Адриано следовало зарубить у себя на носу, что каждый наш шаг влиял на людей вокруг, и зачастую речь шла не только о деньгах, но об их жизнях.

– Ты и без того доставил мне кучу хлопот, Адриано.

– Поклянись, что у нее не будет неприятностей из-за меня.

Адриано тяжело выдохнул и начал свой рассказ с момента, когда обнаружил труп в нашем клубе, – На улицах ходят слухи, что у Дьявольских Ублюдков есть свой киллер. Он получил прозвище Палач, получает задания напрямую от их главного. Всегда поражает цель, никогда не оставляет следов. В общем, было похоже на их проделки.

Услуги профессионального киллера стоят немалых денег. Если пошли слухи, значит, он на постоянном счету у Ублюдков. Но откуда у мелкой банды столько денег? И зачем отправлять киллера к управляющему клубом?

– Обычно они сами распускают слух о своих казнях, зарабатывают себе репутацию. Я пошел в тот клуб на разведку, но наткнулся на самих Ублюдков, – его губы сжались в тонкую линию, – Мелкие сошки смеялись мне в лицо. Спрашивали, понравилась ли мне их работа. Один упомянул, что у их Главара зуб на тебя. Он хочет разрушить Семью и убить тебя.

– Зачем полез в драку один?

Адриано был вялым, лекарства вновь тянули его в сон, – Да потому что не мог по-другому! Никто не смеет говорить такое в лицо Корсини, – он шептал, пытаясь преодолеть усталость и боль, – Я бы с легкостью справился с двумя... Потом появился еще один... Выстрел...

Я положил руку ему на голову, приказывая спать, – Тише. Отдыхай.

Ему предстояло долгое восстановление, если верить врачу. Ведущая рука пострадала сильнее, чем казалось на первый взгляд. Это могло обернуться большой проблемой в будущем, но сперва нужно было убедиться, что его жизни ничего не будет угрожать.

Адриано дал клятву Семье в тринадцать лет, и с тех пор был частью бизнеса. Он был живым оружием, но все еще оставался ребенком в моих глазах. Ему нужно было научиться работать головой и мыслить здраво в критических ситуациях. Месть – блюдо, которое подают холодным. Для драки есть место и время, и это точно не переулочек ночью, где ты один наперевес с тремя противниками.

Я никогда не прощу себе, если с ним что-то случится. Нужно устранить угрозу, чего бы это ни стоило.

Плотно закрыв дверь в палату, я посмотрел на Сэмюэля, ожидавшего меня в коридоре, – Нужно усилить охрану в наших заведениях. Это были Дьявольские Ублюдки. Собери всю информацию, какую сможешь. И еще... – я бросил последний взгляд на дверь, – Один из них выжил. Мне нужна его голова.

Глава 5. Хлоя

– Ты сегодня рано, – отметила Джинни, увидев меня на сестринском посту с картой пациента.

Хотелось сразу излить душу подруге, но она бы решила, что я чокнулась. Нарушила закон, оказав медицинскую помощь вне больницы, не имея достаточной квалификации. Вляпалась в проблемы мафии, из-за чего мне недвусмысленно угрожали расправой. И после всего, я все еще не могла выбросить из головы устрашающего мафиози с голубыми глазами. Стокгольмский синдром, не иначе.

По правде, после нескольких часов глубокого сна, я сама с трудом верила своим воспоминаниям. Единственным доказательством случившегося была визитка, спрятанная во внутреннем кармане моей сумки. Попытка поговорить с Джеромом провалилась, от соседа и след простыл. Очевидно, он выдал парнишку родственникам, и сбежал, опасаясь расправы.

Я пожалала плечами, продолжая заполнять карту, – Плохо спалось, – ложь, – Решила прийти пораньше и провести время с пользой.

Джинни клевала носом, с трудом сдерживая зевки. Помимо работы нам нужно было готовиться к экзаменам, сон был не в приоритете.

– Уже видела того парня? – прошептала подруга, пока мы шли в отделение реанимации.

– Какого парня? – я замерла, как вкопанная, посреди коридора, – Я никого не видела.

Джинни задела меня плечом, удивленно посмотрев на меня, – Вчера привезли с ножевыми ранениями по всему телу. Забыла? – и правда, подростка перевели в реанимацию после операции.

Парень лежал на больничной койке, подключенный к аппаратам. Множественные раны вызвали обильное кровотечение, селезенку пришлось удалить, в операционной его дважды реанимировали. И все же он выжил, в отличие от своего друга, который скончался еще в приемном покое.

Сердце екнуло от мысли, что каждый из них виновен в ранениях другого. Две смерти, двое страдают от боли. И ради чего? Ради чего все это было?

– Он словно побывал в мясорубке, – прошептала Джинни, осматривая раны, – Придется сделать кучу пластических операций, чтобы скрыть эти шрамы.

К горлу подступила тошнота, – Но он жив, – выдавила я, – Нашли родителей?

На вид он вполне похож на совершеннолетнего, но мы не были уверены, при нем не было документов. К делу была подключена полиция и социальные службы, что-то должны были узнать.

– Он сирота, сбежал из приемной семьи два года назад, – подруга покачала головой, – Уже привлекался за кражу и нападение. Если докажут его вину, отсюда отправится прямиком в тюрьму.

Он выздоровеет, а потом снова будет ходить по грани между жизнью и смертью. И всем будет плевать, если скорая опоздает или тело вдруг откажется восстанавливать многочисленные травмы.

Я должна перестать об этом думать. Какая мне разница? Я лечу людей и отпускаю жить своей жизнью.

Ближе к полуночи коридоры на этаже опустели, пациенты спали, большая часть врачей и медсестер отправились домой. Джинни перешла в приемное, чтобы помочь. Стопка карт и проверки пациентов заняли мой вечер.

Топот в коридоре привлек мое внимание. Одним черным пятном вооруженные люди двинулись в мою сторону. Я нажала на кнопку вызова охраны и поспешила к закрытой двери. Они могли прийти только за одним человеком.

– Вам нельзя здесь находиться!.. – прокричала дежурная медсестра. При виде оружия, она закричала и побежала звать на помощь.

Им плевать на правила, на лицах маски, в руках по пистолету. Нужно было оттянуть время, чтобы охрана успела добежать до нас. *Или нас всех перестреляют и закончат начатое.*

Первый мужчина был в белой маске, полностью скрывающей его лицо. Он преодолел расстояние между нами, зажал мое горло одной рукой и прижал ледяной ствол к виску, – Открой дверь! – он держался твердо, не намереваясь отступить. Чего не скажешь о его приспешниках, которые осматривали коридор. Они то и дело поглядывали за свои спины.

Я с трудом сглотнула, пытаюсь устоять на ногах. Уже второй раз за сутки на меня направляли пистолет. Не самое приятное чувство, должна вам сказать. Я не могла позволить им пройти и убить этого парня прямо в палате больницы. Он боролся за свою жизнь не для того, чтобы его убили в палате реанимации.

Лучшая защита – нападение?

– Передайте Алехандро... – это имя весь день бродило по моим мыслям. Незнакомцы ошеломленно переглянулись между собой, – Пусть идет со своей благодарностью куда подальше, этого парня я вам не отдам! – давление на шею ослабло.

Из ноющего горла вырвался сухой кашель. Удивительно, как одно имя может изменить атмосферу. Джером говорил, что с этими людьми шутки плохи. Что ж, его громкая слава сыграла мне на руку.

– Не так проста, как кажешься, а? – мужчина отступил на шаг и спрятал оружие за пояс штанов, – А теперь расскажи нам, *милашка*, – меня перекосило от его слов, – откуда ты знаешь Алехандро Корсини?

Черт! Похоже, удача покинула меня. И кто меня тянул за язык?.. Их прислал не Алехандро, он не пытался замести следы очередным кровопролитием. Но кем же они были?

– Я лечила его брата, – выдавила я.

– Когда?

– Вчера.

Снова обмен молчаливыми взглядами. Один из них наклонился вперед, поглядывая на меня, – Мы теряем драгоценное время.

– Ты прав, – мужчина вздохнул и грубо потянул меня к панели. Панель издала писк при соприкосновении с моим пропуском, двери открылись.

Я зашипела, на месте хватки вскоре должен был показаться синяк. Преступник оттолкнул меня в сторону, будто я ничего не весила и вошел в палату. Приборы пищали, вторя размеренному биению сердца.

– Это всего лишь ребенок! Он не заслужил такой смерти!

– Кто сказал, что мы пришли убивать? – кто-то из них усмехнулся, – Мы лишь хотим защитить его, здесь это невозможно.

– Его нельзя перевозить, – не сдавалась я, обводя комнату взглядом в поисках чего-то, что можно было использовать в качестве оружия, – Он нестабилен.

– Показатели низкие, но это не смертельно, – один из похитителей достал карту больного и бегло прочитал, – Да, я думаю все в порядке.

Черт, у них был собственный врач. Очень предусмотрительно.

Меня подтолкнули в сторону капельницы, – Разбуди его, – приказал главный, тыкая в мою сторону пистолетом, лишний раз напоминая нависшей угрозой.

– Ему показаны обезболивающие. Если он придет в себя, ему будет очень больно, швы могут разойтись...

– Он не из робкого десятка, – пробормотал он в ответ, всматриваясь в забинтованное тело, – Делай, что тебе говорят. Ты ведь хочешь, чтобы он выжил? Если я оставлю его здесь, он умрет.

– Как часто вы любите это повторять, – буркнула себе под нос, отключая аппараты.

Тишина длилась целую вечность. За это время охрана должна была уже прийти. *Может, они уже все мертвы, и их бесполезно ждать.*

Первый глубокий вдох пациента смешался с хриплым стоном. Лицо исказилось от боли, веки затрепетали. Я мысленно проклинала этих засранцев на чем свет стоит.

– Эй, Джонни, – главный подскочил к койке, положив пистолет на кровать, – Джон, ты слышишь меня?

Казалось, похитители так увлечены пробуждением, что не заметят моего отсутствия. Медленными шагами я продвигалась в сторону двери. Рука уже коснулась ручки, когда по спине пробежал холодок. Теперь уже четыре пары глаз смотрели на меня.

– Не так быстро, док, – тормоза на койке щелкнули, – Как вы сказали, нашему другу нельзя напрягаться. Вы поможете нам незаметно вывести его, – очередной приказ.

Я покачала головой, – Это невозможно. Для этого придется пересечь отделение, здесь пациенты и другие врачи...

– Значит, постарайтесь, – рука сжала пистолет, – Мне не хотелось бы *беспокоить* других больных.

Выругавшись, я открыла дверь и осмотрела коридор. Пульс сдавливал виски, в ушах гудело от напряжения. В такие ночи врачи были не прочь воспользоваться возможностью и вздремнуть. Сегодня я вызвалась сидеть на посту, так что в реанимации было практически пусто.

Парень тихо стонал, пока мы двигали его койку. Нервно постукивая по каталке в ритм со звоном лифта, я молилась, чтобы мы ни на кого не наткнулись. Было достаточно того, что на мушке держали меня.

Господи, как за сутки я умудрилась вляпаться в эту историю по самые уши? Два пациента. Каждого из них лечила я. Ради обоих нарушила закон. И где благодарность? *Зачем постоянно тыкать в меня пистолетом?!*

Спустившись на два этажа, мы выехали прямо к приемному отделению. Здесь никогда не было затишья, даже в это время суток.

Я остановилась у дверей в приемное и достала из коробки маски с халатами, – У главного входа сидит охранник, и там не проехать с каталкой. Придется через пункт приема травмы, – они продолжали недоуменно смотреть на протянутые вещи, – Наденьте. Вам не нужно лишнее внимание.

Можно было попытаться провести их через охранника на первом этаже, но на том посту он сидел только для проверки пропусков. Опасность превышала вероятность успеха.

Они отвернулись, чтобы сменить маски и накинуть на одежду форму. Взглянув на их лица в профиль, я не нашла ничего примечательного.

– Выведи нас на парковку позади здания, там нас ждет пустая скорая, – одернул меня главный, проследив за моим взглядом.

Полный букет преступлений: вооруженное нападение, взятие заложника, похищение и угон специального транспорта. А я надеялась на спокойное дежурство.

Открытые двери впустили нас в мир хаоса. Все вокруг были так заняты работой, что не обратили внимание на нашу странную группу, быстро передвигающуюся на улицу с лежащим пациентом. Или же просто решили не придавать этому большое значение.

Как мне и сказали, на парковке уже ждала пустая машина скорой помощи. Загрузив пациента, двое сели в кабину, – Пора убираться отсюда.

Главный все еще держал пистолет за моей спиной. Давление исчезло, и я облегченно выдохнула, – Минутку.

Дверь захлопнулась.

Нужно было закричать, попытаться убежать. Но его оценивающий взгляд пригвоздил меня к месту. Одним движением он стянул маску с лица. Я постаралась запомнить все до мельчайших деталей, начиная от коротко стриженных черных волос на военный лад, острых черт и светло-голубых глаз, заканчивая маленьким шрамом на угловатой челюсти.

– Вы убьете меня? – прошептала я.

– Нет, – он усмехнулся и потянулся губами к моему уху. Я вздрогнула от прикосновения, – Мне нужно, чтобы ты передала сообщение нашему общему знакомому.

Глава 6. Алехандро

«Хлоя Паркер. 28 лет...»

Я пролистнул первую страницу с сухими данными – год и место рождения, номер медицинского страхования и прочее. У меня была вся информация, которую когда-либо вбивали через компьютеры.

На второй странице красовалась детская фотография из школьной газеты. Хлоя была героем первой полосы, спасла найденных щенят и приютила у себя. Похоже, самопожертвование – привычка с детства. Дальше были грамоты, похвала за отличную учебу, колледж. Закончив обучение в медицинском на отлично, она попала на программу интернатуры в одной из местных больниц и с тех пор работала там.

Ничего примечательного истораживающего. Но почему она? Почему в памяти отпечатался ее решительный взгляд? Почему вместо слов я помнил мимолетное прикосновение к ее коже? *Черт возьми.* Я сжимал руки в кулаки, пытаюсь снова почувствовать легкое касание золотых локонов, переливающихся в рассветных лучах.

Мне пришлось провести остаток дня дома, вести дела из клуба или офиса было небезопасно. Если Ублюдки проникли и незаметно вышли, значит, они хорошо подготовились, не исключено, что им кто-то помог. Я перестал доверять людям давным-давно, это сэкономило время и нервы. Нужно было лишь выждать, пока предатель сам себя выдаст. Но осторожность никогда не повредит.

Раздав указания, я понял, что мои мысли вновь и вновь возвращались к ней. Эта одержимость уже порядком надоела и лихо раздражала, а остановиться было невозможно. В своих мыслях я беспечно касался ее кожи, умоляя остаться. Я бы проводил с ней ночи от заката до рассвета без сна, упиваясь ее красотой снова и снова. Чтобы ее тело и мысли принадлежали лишь мне, пусть и на короткий срок.

Очевидной проблемой была ее невинность. Этот нежный цветок просто не подходил мне. Я совершил достаточно грехов в своей жизни, но причислять к ним преследование и соблазнение единственной, что вызвала во мне уважение, не планировал. И раз уж она не позвонила мне, мировые силы уберегли ее от моих жадных рук.

Нет, у нас не могло быть ничего серьезного. *Ее прилежная семья не вытерпит в своем круге преступника, тем более главу мафиозной семьи. И даже прикажи я своим людям принять ее, она никогда не поймет меня. Закон и я несовместимы.* Наша жизнь была далеко за гранью понимания обычных людей.

Тогда почему она оставила Адриано у себя? Здравомыслящий человек вызвал бы скорую помощь, но не стал бы рисковать своей карьерой ради незнакомца.

Ее тянет к тьме. Тянет ли ее ко мне?

Мысли о ней полностью лишили меня покоя. Солнце давно скрылось за горизонтом, но мне не хотелось спать, я даже работать не мог. Мне срочно нужно было выпустить пар. Я отправил короткое сообщение на знакомый номер:

«Номер 416, через час».

По дому разносился крик и звон битой посуды. Выхватив пистолет из нагрудной кобуры, я вскочил на ноги. Охрана сбежалась со всего дома, пока Сэмюэль, стоявший на середине лестницы, не приказал всем вернуться на свои посты. Взглянув на меня, он едва заметно покачал головой и показал рукой на комнату Адриано.

Спрятав пистолет, я с тяжелым сердцем двинулся к спальне брата, предвещая тяжелый разговор. Дверь распахнулась прямо перед моим лицом и с грохотом врезалась в стену. Лицо Катарини, нашей домоправительницы, было раскрасневшимся от недовольства, по щекам

тянулись тонкие дорожки пролитых слез. Она убежала, не глядя на меня. В след были слышны ругательства и непрерывающийся грохот.

На полу валялись осколки посуды вперемешку с остатками ужина. Прикроватная лампа разлетелась вдребезги после встречи со стеной. Адриано лежал на кровати, пытаясь как чайник. Он даже не взглянул в мою сторону, уставившись пустыми глазами на перевязанную руку и дрожащие пальцы.

– Вчера я убил парня, буквально изрезал его на куски, – тихо прохрипел он, – А теперь даже ложку держать не могу этой рукой.

Он напрягся, но пальцы на руке лишь слегка сжались. На бледном лбу выступил пот. После очередной попытки он издал разочарованный стон.

– Доктор сказал, что на восстановление может уйти не один месяц.

– А еще он сказал, что прежняя сила может никогда не вернуться.

Будь проклят Док со своими предположениям. Ему не следовало сразу выдавать худший исход. Адриано был слишком категоричен, он видел все лишь в одном цвете и не умел ждать. И судя по его обессиленному лицу, он уже был готов поставить на себе крест. Беспомощность злила его.

Сын Корсини не может позволить себе слабость, иначе он заведомо обречен.

С первых тренировок было очевидно, что у Адриано настоящий талант к владению боевым ножом. Я верил, что со временем он станет одним из лучших бойцов Семьи.

– Ран будет немало, научись мириться со своими шрамами. Ты жив, обе руки на месте. Не ищи оправданий своим слабостям, избавляйся от них, – я открыл ящик его шкафа, в котором лежали тренировочные ножи. Найдя нужный, я положил его у левой руки Адриано, – У тебя появился шанс усовершенствовать левую руку, воспользуйся им.

Адриано погладил цепь, выгравированную на рукоятке ножа. Символ Семьи был нанесен специально для него, нож – подарок на тринадцатилетие. Первое оружие, с которого он начал тренировки, когда вступил в ряды Семьи официально.

– Ты расправился с двумя в том переулке, – Адриано нахмурился в ответ, – Не заставляй третьего долго ждать.

Выйдя из комнаты, я услышал, как лезвие завибрировало, врезавшись в стену напротив кровати. Из меня вырвался смешок.

Сэмюэль уже ждал меня у входной двери рядом с машиной, – Ты в порядке?

– Нет, но скоро буду.

– Куда едем?

– В отель Four Seasons.

У меня не было ни времени, ни желания для беспечных встреч или свиданий. Это был номер в отеле, одна ночь, никаких вопросов и обязательств. Ни одну из тех женщин я бы не решился назвать своей любовницей. Это понятие подразумевало связь, возможно, чувства, или измену им. Встречи – временное решение проблемы. *Когда-нибудь у меня будет жена, которой я буду хранить верность, но до тех пор...*

Она встретила меня буквально с распростертыми ногами. Худое тело растянулось на кресле напротив входной двери. Джоанна была самой раскованной женщиной, которую я встречал. У нее не было никаких границ, возможно, поэтому я вновь встретился к ней. Увидев мое безразличное лицо, она игриво хихикнула и убрала руку с внутренней стороны бедра, открывая мне вид из партера.

– Получив сообщение, я отменила все свои дела и примчалась, – беспокойство в ее голове было таким же фальшивыми, как она сама, – Что-то случилось?

Настроения разговаривать с ней у меня не было – пустая трата времени. Едва ли она могла говорить о чем-то кроме недели моды и новом месте, где люди радовались ее банковской карте

больше, чем ей самой. При общении с такими особами я использовал единственно верный подход – молчал. Они и сами все скажут, и за себя, и за вас.

На ней все еще были черные туфли на шпильках. Она вытянула ногу, чтобы прижать кончик каблука к моим брюкам... Но я оттолкнул тонкий кусок плоти одним движением руки. Она хмыкнула и перешла к более решительным действиям.

Пока она возилась с ширинкой, я неспешно расстегнул рубашку. Вскоре кожа соприкоснулась с кружевным бельем, которое она любила выставлять напоказ не только мне. Ее рвение забавляло, не каждая пришла бы по первому зову, что предстать во всей красе, стоя на коленях. Если бы за это она не пыталась отправить мою душу в ад, привязав к себе всеми возможными способами...

Сжав ее волосы в кулак, я откинул голову назад, поддавшись нахлынувшим чувствам. Тепло и давление – истинное блаженство. Напряжение нарастало с невероятной скоростью. И дело было вовсе не в умениях Джоанны.

Мои мысли были далеко от номера в отеле, раз за разом они возвращались к знойной блондинке, которая так и не соизволила мне позвонить. Должно быть телефон продолжал молчать, пока Хлоя была не дежурства. Ее вечер был занят спасением жизней, а мне следовало заняться чем-то более полезным, чем коротать время с девушкой, которую на дух не переносил за пределами спальни.

Длинные темные волосы разлились водопадом по белоснежным простыням. Ее глаза горели желанием, губы распухли и покраснели, но не от поцелуев, которых я ей никогда не дарил. Она была готова буквально на все, лишь бы угодить своему покровителю. В глубине души она продолжала надеяться, что когда-нибудь наши отношения выйдут за пределы той комнаты. Мне было плевать. Это работало на моих правилах или она могла катиться к черту.

Я затеял все это, чтобы забыться, отвлечься, но все тщетно. Как одна мимолетная встреча могла так укорениться в моей голове? Ох, эта девушка сводила меня с ума.

– Да, Алехандро, да! – от криков у меня раскалывалась голова.

Я позволил себе на мгновение представить на ее месте Хлою. Это самое прекрасное, что я когда-либо позволял себе выдумать. Ее тело было чувственным, изгибы будоражили воображение, эта женщина была создана для любви и ласки в моих руках.

Выругавшись, я поставил точку на этой глупой затее. Джоанна вторила мне и вскрикнула спустя пару секунд. Рухнув на кровать рядом с ней, я потер усталые глаза руками. Черт возьми, я чуть не произнес *ее* имя, пока занимался сексом с другой! Это было равносильно потере контроля. *Непозволительная роскошь.*

– Ты был великолепен, – промурлыкала Джоанна, проводя пальцами по моей груди.

Оттолкнулся от кровати, избегая ее взгляда. На часах была уже глубокая ночь, близился рассвет. По плечам стекал пот, спать по-прежнему не хотелось, но возвращаться в кровать казалось не лучшей идеей.

Холодный душ смыл остатки усталости и запах девушки, которая все еще лежала в кровати, ожидая продолжения. Она надула идеально выкрашенные алым цветом губы, когда я начал одеваться.

– Уже уходишь? – разочарование лилось из всех щелей.

– Дела не ждут.

Она потянулась ко мне, пытаясь снова затащить в постель. Ее вовсе не смущала нагота, которую было видно через витражные окна номера.

– Я хотела с тобой кое-что обсудить... – я выдохнул, сдерживаясь, чтобы не оттолкнуть ее, – Мой отец устраивает праздник по случаю закрытия очередной сделки. Я хотела пригласить тебя.

Отец Джоанны был одним из партнеров Семьи на протяжении многих лет. Его не сдерживали моральные принципы, он был в меру осторожным, достаточно трусливым, и всегда

знал свое место, в отличие от своей дочери. Разумеется, я знал об этой сделке, потому что был ее организатором.

Один из моих младших боссов планировал приобрести пакет акций в их транспортной компании. Нам требовалось легальное прикрытие для перевозки наркотиков, а ее отцу причиталось солидное вознаграждение сверху за свое участие. Все в выигрыше. Кроме нее.

Джоанна была неисправима. Очередная попытка показаться со мной на людях полетела крахом, – У меня другие планы.

Даже если я решу прийти на торжество, то приду один.

– Жаль, – выдавила она и отправилась в ванну, покачивая бедрами на каждом шагу.

С каждым разом она становилась все настойчивее. Пора было поставить точку, это была наша последняя встреча наедине.

Телефон в кармане завибрировал, оповещая о новом сообщении:

«Мне нужна ваша помощь. – Хлоя Паркер».

Уголок губ приподнялся в кривой усмешке.

Предстоящий день обещал быть интересным.

Глава 7. Хлоя

– Нет, детектив, я не видела их лиц, – пришлось повторить эту фразу не меньше трех раз прежде, чем он понял – ответ не изменится.

Седовласый детектив устало выдохнул, затем убрал свой блокнот. За последний час он сделал только пару заметок, но ничего конкретного и полезного. Это было видно по его недовольному лицу.

– Тогда, полагаю, мы закончили, – он протянул мне визитку, – Если что-то вспомните, позвоните.

– Непременно.

Как только угнанная машина скорой помощи скрылась среди других машин, адреналин в крови начал сходиться на нет. У меня подкосились ноги, и я еще долго не могла прийти в себя. В таком положении меня и нашли, трясущуюся от страха, посреди парковки.

Последовали нудные расспросы, на которые я не могла ответить. Чтобы объяснить сонному детективу все произошедшее, пришлось бы рассказать и о вчерашнем спасении, а также о встрече с Корсини. Ложь превратилась в мою новую реальность. Вслед за полицией, у дверей больницы столпились журналисты, желающие продолжить нашумевшую историю о перестрелке. Я хотела покинуть больницу как можно быстрее, пока все взоры не переключились на меня.

Попрощавшись с детективом, побрела в раздевалку. Я ждала выговора от начальства, штрафа или даже отстранения. Вырубленные охранники и отсутствие записей с камер наблюдения оказались мне на руку, я могла разложить карты так, как мне хотелось, избегая любого намека на связь с мафией. Жалость и сочувствие в глазах окружающих пробуждали во мне стыд. Меня отправили в принудительный отпуск. Вернуться к полноценной работе можно было лишь при наличии разрешения от психиатра, начальство опасалось, что на мне скажется посттравматический стресс.

Выругавшись, я поняла, что мне придется врать всю оставшуюся жизнь. В голове не укладывалось, как жить с этим дальше. Меня отстранили от работы, детектив едва ли поверил в мою историю, а местная банда вдруг решила использовать меня как курьера. *И все из-за того, что я спасла мальчишку, которого больше никогда не увижу.*

Аккуратно выведенные буквы на белоснежной плотной бумаге точно отражали своего хозяина. Ничего лишнего, ни рисунка, ни примет. Словно само имя говорило о нем все.

Не так я представляла себе человека, связанного с криминалом. О чем можно думать, увидев солидного мужчину в костюме с личным водителем и дорогим автомобилем? Бизнесмен? Политик? Маньяк? Не исключено, что все три варианта верны. Или же он – жертва одной из бандитских группировок? Да, тогда раны его можно брата можно было списать на нападение, такие истории обычно заканчиваются в суде. Чего только не наслушаешься, будучи дочерью адвоката. Счастливых развязок, к сожалению, было на порядок меньше плачевных.

У меня не было другого выхода. Отправив первое, что пришло в голову на указанный номер, я собрала остатки вещей и попыталась найти плюсы в произошедшем. Никто не пострадал, особых затрат больница тоже не понесла, за исключением репутации.

Ответ пришел через считанные минуты. Указанный адрес привел меня к частным домам за чертой города. Машина такси петляла по узкой дорожке в первых лучах солнца, освещающих крыши отдаленных домов.

Если захочу сбежать, придется бежать не меньше двух километров до ближайшей трассы.

Оглушительная тишина, чистый воздух и успокаивающая уединенность. Участок был огорожен низким каменным забором, у ворот нас остановила охрана, провела обыск и указала направление к единственному дому на зеленой территории.

К величайшему облегчению водитель оказался истинным джентльменом и отказался брать с меня сумму, накрученную счетчиком. Короткий вежливый диалог и шикарный вид виллы сыграли свою роль. Счет мог здорово ударить по моему карману, особенно после отстранения. Я была ординатором со съемным жильем и огромными счетами за учебу в медицинском, непредвиденные расходы сильно влияли на мое качество жизни. Только совесть не позволила мне бесчестно лишить человека заслуженных денег, поэтому мы пришли к компромиссу, и я заплатила половину.

Я не заметила, что хозяин дома уже ждал меня у входной двери. Машина тронулась с подъездной дорожки, не было пути назад. Рука сжала сумку со всей силы, чтобы скрыть дрожь. Оставалось лишь надеяться, что тень от дома скроет румянец на моих щеках.

– Какие-то проблемы? – спросил Алехандро, поглядывая мрачно на отъезжающее такси, – Вы что-то обсуждали.

Я пожала плечами, – Он отказывался брать деньги.

Судя по приподнятым бровям, он был удивлен. Напряжение в его плечах начало отступать. Ледяные глаза продолжали разглядывать меня, не скрывая любопытства.

– И что вы сделали?

– Уговорила его взять половину. Компромисс.

На его лице появилась тень улыбки, – Могу я предложить вам кофе, Хлоя? – легким движением руки входная дверь открыла нам дорогу в светлый коридор.

Сердце пропустило удар. Не помню, чтобы называло ему свое имя, – Да, спасибо.

На первый взгляд дом был небольшим и светлым. Рассветные лучи наполняли комнаты теплом через окна, встречающиеся на каждом шагу. Здесь можно было не беспокоиться о конфиденциальности, ведь поблизости ни души.

Аромат с кухни был слышен с самой входной двери, он манил и сбивал с мысли.

– Катарина, к нам присоединится гостья! – крикнул Алехандро, впуская меня в столовую.

Не успела я опомниться, как оказалась за овальным столом, справа от главы. Хотелось спрятаться от его внимания под белоснежную скатерть. Он не отрывал от меня взгляда ни на мгновение.

У него есть жена? Как это будет выглядеть в ее глазах? За столом было еще четыре свободных места. Я бы могла занять любое другое. Место напротив него, скорее всего, займет супруга. Был еще младший брат. Увижу ли я его сегодня?

В комнату вошла довольно полная низкорослая женщина средних лет. Ее сияющая улыбка от уха до уха обескураживала. Я поспешила ответить тем же, но вышло с трудом. В руках она несла поднос с чайником и кружками, в одной из которых уже было горячее ароматное кофе для меня. Шустро выставляя на стол приборы, дама поглядывала на меня, приговаривая:

– О, как замечательно! У нас так давно не было гостей! – она порхала по комнате, как бабочка, – Особенно представительниц прекрасного пола...

Алехандро хмыкнул, – Катарина...

Как наниматель, он мог делать ей замечания, а она как наученная женщина могла просто их игнорировать.

– Не обращайтесь на этого буку и не давайте ему вас обижать! – воскликнула Катарина, направляясь к двери, из которой только недавно появилась, – Я рада приветствовать вас в нашем доме, мисс. Надеюсь, ваша компания поможет сбросить витающее в последнее время... напряжение.

– Катарина! – грозно крикнул Алехандро в закрывающуюся дверь. Улыбка на моем лице еще больше рассердила его, – Вам смешно?

– Немного, – чуть сдержанней ответила я, но с улыбкой справиться не смогла, – Сперва я подумала, что Катарина ваша жена.

– Я бы не пригласил вас к себе домой, будучи женатым.

Властный тон открывает в нем извечную манеру помыкать всеми. Тело привыкло к полному контролю над каждым мускулом, любое движение выходило сдержанным. Даже темные волосы держались идеальной укладки. Он походил на точно выверенную картинку, никак не на реального человека.

Его близость вызвала мурашки на моей коже, но то был не страх. Будто все тело пропускало десяток электрических импульсов в секунду. Я боялась прикраситься к этому чувству трепета рядом с ним.

– Вашей жене повезет с таким внимательным мужем.

– Надеюсь, она с вами согласится.

– У женщины точно что-то не то с мозгами, если она согласится выйти за него.

Сонный голос поглотил грохот хлопнувшей двери. Я резко повернула голову, испугавшись шума, и чуть не опрокинула кружку прямо на себя. Алехандро поймал ее одним движением руки и аккуратно поставил на стол, – От тебя слишком много шума, Адриано.

Высокий худощавый брюнет окинул нас пренебрежительным взглядом и пожал плечами, – Не знал, что мы ждали гостей. Что она здесь делает?

Бандаж удерживал травмированную руку, бинты уходили под свободную футболку. Выглядел он довольно бодро, но при движении морщился от боли. Неудивительно, что он не вспомнил меня после произошедшего, но я все равно почувствовала легкий укол разочарования.

– Адриано, веди себя прилично, – Алехандро кивнул в мою сторону, – Ты обязан нашей госте жизни.

– Я рада, что ты в порядке, – выдавила я.

Мы с Адриано обменялись долгими взглядами. Негодование исчезло с его лица, сменившись подобием раскаяния. Он кивнул мне в коротком приветствии, и длинные темно-коричневые локоны упали на его потрепанное лицо. Алехандро продолжал смотреть на нас со стороны, наслаждаясь развернувшимся зрелищем.

– Продолжите сверлить друг друга взглядами после завтрака, – Катарина вернулась с целым подносом вкусностей.

– Прости, Кат, – Адриано развернулся в сторону двери, – У меня пропал аппетит.

Что это было?

Я попыталась остановить его, но Алехандро схватил меня за руку и покачал головой: – Пусть идет, – он поблагодарил Катарину, – Нас ждет серьезный разговор. Но сперва завтрак.

Глава 8. Алехандро

Я становлюсь излишне сентиментальным.

Приглашать ее в свой дом было опрометчиво. Наученный горьким опытом отца, я старался разделять работу и личное, насколько это было возможно. Все встречи проходили в офисе или в черте города на нейтральной территории.

Но она не была моим сотрудником или деловым партнером, даже знакомой ее не назовешь. Мне хотелось держать ее при себе, где нас не потревожат.

Она скрывала свой страх настолько неумело, что это забавляло. Я бы мог наблюдать за ее метаниями сутки напролет. Как она разглядывала меня, замирая на короткое мгновение, а затем одергивала себя, вспоминая о пропасти, разделяющей нас. Она даже не представляла, к чему это может привести. *Чем дольше удерживаешь контроль, тем слаще его потом терять.*

– Я сделала что-то не так? – спросила Хлоя.

Мы бродили по саду за моим домом, наслаждаясь нежными лучами осеннего солнца. Размеренным шагом ступая по тропинке между цветами, она напоминала нимфу из детских сказок. Мы были одни, лишь я видел, как ее кожа блестит в лучах, длинные локоны колышутся на ветру, а глаза жадно всматриваются в каждый бутон на кустах, избегая моего взгляда.

Эта вилла напоминала мне о далеком доме, родственниках, что остались там. Десять лет назад меня отправили в Америку, доверив горстку людей и важнейшее задание. Теперь влияние Семьи укоренилось на Западе почти также сильно, как и на родине. Временами я скучал по дому и саду, который с такой любовью выращивала моя мать. Не все привезенные растения прижились на новой земле, часть выглядела иначе. Но итог стоил затраченных усилий, теперь это место стало моим новым домом. И я не пускал сюда посторонних без крайней нужды.

Ее образ надолго закрепился в моей памяти, в сочетании с ярким цветочным запахом и теплом полуденного солнца. Она не просто побывала в моем доме, но запала мне в душу. Я чувствовал физическую потребность видеть ее, прикоснуться, слышать голос.

– Нет, – я глубоко вдохнул цветочный аромат, разочарованный поведением брата, – Мой брат и в лучшие дни не славился хорошими манерами. Он воспринял травмы слишком близко к сердцу, вот и огрызается на всех вокруг.

Рано или поздно любому солдату приходится учиться жить с ранами и болью. Мы приносили в жертву все свои силы, и травмы продолжали преследовать нас до конца дней. *Мафия многое может дать, но в ответ забирает все без остатка.*

– Кажется, мне не следует спрашивать, как это произошло, – с усмешкой сказала она.

Отличный вопрос. Мне хотелось ответить на все ее вопросы, просто, чтобы увидеть реакцию на невинном личике. Это бы привязало ее ко мне навсегда – тайны, скрытые кровью и трупами.

– Какая помощь вам требуется, Хлоя?

Ее улыбка померкла, – Я ординатор в городской больнице. К нам привезли пострадавших... после инцидента. Один из них умер в приемном покое...

Она говорила с сожалением, хотя даже не знала его имени. Погибший мальчик провел большую часть жизни в приюте. В двенадцать впервые попался на глаза полиции за кражу, потом снова за драки и вандализм. После пятнадцати его послужной список оставался чистым. Но такие, как я, не верят в исправление и искупление грехов. Он просто нашел хорошего учителя и перестал попадаться. Член банды Ублюдков всегда был в запасе, его жизни ничего не угрожало, пока он не встретился в том переулке с Адриано. Подстрекательство Корсини завершило его историю в морге.

Жалела этого парня, хотя понятия не имела кто он, для нее все были невинны. Я совершал куда более ужасные вещи, чем убийство подростка. *Интересно, увидит ли она и во мне что-то хорошее?*

– Прошлой ночью я присматривала за выжившим, он был в реанимации после операции.

Как только Адриано вернулся домой, я думал поехать в больницу и исправить недоразумение, прикончив парня. Но как только врач сказал о проблемах с рукой, стало ясно, что право мести принадлежит Адриано.

Хлоя рассказала о троице в масках. Они знали, что мы не оставим парня в живых, и поспешили вытащить его. И именно Хлоя дежурила в эту ночь! *Да, судьба насмехается над нами. Или же эта девушка – ходячий магнит для неприятностей.*

– Надеюсь, они не причинили вам вреда.

Иначе пожалеют, что родились на свет.

– Нет, – Хлоя замялась, – По правде говоря, я приехала сюда, чтобы передать вам сообщение от них.

Мы остановились в тени дерева, и она с опаской повернулась ко мне лицом. Пугливые карие глазки были полны печали и страха. Мне хотелось обнять ее, успокоить. Вместо этого я с силой сжал кулаки, сдерживая свой порыв, проклиная себя за эти мысли.

– Какое?

– «Пришло время платить за грехи отцов, Корсини. Возвращайся в Италию или я разрушу твою империю».

Слишком громкие заявления для того, кто трусливо скрывается под маской. Я с радостью избавлю мир от его излишней самоуверенности, закопав труп владельца в холодную землю.

– Что? – спросил я, встречаясь с шоколадными зрачками.

– Я пытаюсь понять вас, – прошептала Хлоя.

Удивительно, как в такой кроткой девушке уживались мягкость и огромная сила воли. После случившегося у многих мог помутиться рассудок, жизнь буквально перевернулась с ног на голову. Она была на свою беду доверчива и добродушна, но ей хватало уверенности и стойкости смотреть мне в глаза, находиться со мной наедине и не скрывать своих чувств.

– Не утруждайтесь, – горько было произносить правду вслух, – Правда вас разочарует.

– Вы так строги к себе, – хмыкнула она, – Мне кажется, что вы намеренно выставляете себя в дурном свете. В этой ситуации вы скорее жертва...

– Я кто угодно, но не жертва, – схватил за локоть, одергивая на себя, – И я гораздо хуже, чем вы когда-либо сможете себе представить, – глаза расширились, – Но нет нужды бояться, пока вы на моей стороне.

Пусть я убийца, но во мне воспитали чувства благодарности и преданности, тем более, если речь шла о семье.

– Бойтесь тех людей, – я отступил.

Хлоя вздернула подбородок, – А чем они отличаются от вас?

– Те люди заявили в масках, угрожали оружием невинным людям. У них нет корней и никакого понятия о чести. Им плевать на количество жертв, потому что терять нечего, – я сложил руки на груди, – Я стою перед вами. Вы знаете, как меня зовут и где находится мой дом. Для меня важнее всего семья и мои люди, ради них я готов на все. И, что еще важнее, я всегда держу свое слово. А теперь скажите, Хлоя Паркер... Вы понимаете, в чем разница?

– Да, – она сглотнула, – И это меня пугает.

Мы продолжали пожирать друг друга глазами, пока я не выпалил: – Оставайтесь с нами.

– Что? – ее губы приоткрылись.

– Можете пожить в гостевой комнате, пока мы не избавимся от нависшей опасности, – я придумывал на ходу, боясь окончательно спугнуть, – Я не прощу себе, если с вами что-то случится.

Хлоя покачала головой, медленно отступая: – Н-нет, я... Меня отстранили от работы. Нужно учебой и постараться быстрее вернуться в строй...

– Можете заниматься здесь, – я окинул взглядом сад, – Вы сможете уединиться в полной тишине, чуть дальше стоит беседка. Если нужны какие-то книги, я достану.

– Вы не умеете отступать, верно?

– ... И я надеюсь, что вы сможете найти общий язык с Адриано, – уголки ее рта поникли, на переносице появилась морщинка. Я понял, что надавил на нужную точку, – Ему не мешает друг, с которым можно поговорить о случившемся.

– Зачем вы это делаете? Зачем просите остаться?

Потому что не могу перестать думать о тебе.

– Вы теперь тоже одна из моих людей. Я обязан защищать вас.

Хлоя поморщилась и покачала головой, – Нет, *вашим человеком* я быть не хочу, – она протянула руку, – Но я могу быть *твоим другом*.

Уголки моих губ приподнялись в усмешке. Наши руки соприкоснулись на короткий миг в рукопожатии. Мне хотелось продлить этот момент, но вот она уже двинулась по дорожке в сторону дома, пока я мечтательно смотрел вслед.

Ты не захочешь, чтобы я был твоим другом.

Глава 9. Хлоя

– На втором этаже спальни хозяев и две гостевых, можете выбрать одну из них.

Трудно поспевать за энергичной Катариной. Платье голубого цвета с рюшами на белоснежном фартуке придавало ей сказочный вид. Она была буквально сердцем этого дома, все крутилось вокруг нее.

– Спасибо, – я с трудом пыталась скрыть смущение, – Простите, что доставила неудобства. Уверена, у вас и без меня полно работы...

Цокот ее невысоких каблучков звонко разносился по дому, пока мы поднимались по массивной деревянной лестнице. В такт шагам подпрыгивал хвостик каштановых волос, затянутых белой резинкой.

Катарина легко махнула рукой, – С этими ребятами не соскучишься, нужно всегда быть готовой к сюрпризам.

Она с такой теплотой и любовью вела себя с ними, – Должно быть, вы давно знакомы.

– О да, – она покачала головой, – Я работаю у них с тех пор, как они перебрались сюда из Италии. Сперва Алехандро, затем его братья.

– Братья? – спросила я.

Есть еще кто-то, кроме Адриано? Интересно, сколько их всего.

Катарина наклонилась ко мне и тихо прошептала: – Есть еще Ренцо, сейчас он живет в другом городе. Лучше не упоминать о нем, Алехандро не любит обсуждать эту тему.

Я поймала себя на мысли, что лучше не злить Алехандро, или вообще не попадаться ему на глаза. Не знаю, какая муха меня укусила. Зачем я согласилась остаться?! Рядом с ним я теряла способность здраво мыслить. Нужно было просто передать сообщение, а потом уйти. Но нет, вместо этого я подписалась на дружбу с Ледяным взглядом!

Мягкие руки легли на мои плечи. Катарина смотрела с бесконечной добротой и завидным спокойствием, – Я провела с этими мальчиками больше времени, чем их родные родители, и с уверенностью могу сказать, что у них на редкость тяжелый характер, – я усмехнулась, – Они живут по другим правилам, с этим придется считаться. Держитесь их, и может, через пару лет вы поблагодарите Бога за этот поворот судьбы.

После встречи с Корсини, мы дважды за сутки угрожали пистолетом. А теперь я живу под одной крышей с ними, спасаясь от их врагов.

– Спасибо за совет, – я открыла дверь одной из комнат, – Но я в этом сильно сомневаюсь.

Меня затягивало водоворотом событий все глубже и глубже, словно зыбучие пески окружали со всех сторон. Я прислонилась спиной к закрытой двери. Сегодня он подобрался слишком близко, его дыхание до сих чувствовалось на коже. Мне бы так хотелось, чтобы это напряжение возникло с другим человеком, не с мафиози, но одного желания недостаточно.

Нашупав рукой выключатель, я зажмурилась от яркого нахлынувшего света. Комната была небольшой, но все же больше спальни в моей квартире. Теплые тона мебели и стен слегка успокоили нервы. Главное, конечно, кровать. Боже, я даже не осознавала, насколько устала, пока не увидела ее перед глазами. Из меня вырвался стон облегчения. Скинув по пути куртку и сумку прямо на пол, я сделала два быстрых шага и повалилась на кровать.

Утопая в блаженстве, я вспомнила свою кровать в доме у родителей. Да, именно там я в последний раз спала на такой мягкой кровати. Что сказали бы мои родители, узнав, где я?..

Грубый толчок прервал сладкий плен сна. Уши заложило, тело затекло от неудобной позы, спала я долго. Нет, это был не толчок – крик. Женский пронзительный голос. Что?.. Ах, это дом Алехандро Корсини... Мысли медленно прояснились, а ноги уже плелись к двери.

Могла поспорить, что выглядела я просто ужасно. Все уходило на второй план, это дело привычки – бежать на крик о помощи.

Дверь в конце коридора была открыта нараспашку, крик и гул доносились оттуда. Мужчины в костюмах, возможно, охрана, стояли у прохода и пытались кому-то позвонить. Добравшись до места происшествия, я увидела Катарину, которая суежилась у кровати, буквально рыча на юношу: – Как можно быть таким безответственным, Адриано! Хотя капля рассудка должна быть в этой голове, *bebe*²!

Я откашлялась, привлекая внимание, – Что происходит?

Охрана долго раздумывала, отвечать на мой вопрос или нет. Они переглянулись, никто не хотел брать ответственность на себя.

– Хлоя, простите, мы вас побеспокоили, – Катарина махнула охране, чтобы те вышли, – Боюсь, наш недотепа снова нуждается в вас. Я зашла оставить ужин, и увидела его в таком состоянии, а он молчит как партизан.

– Я в порядке, Катарина, – недовольно промычал Адриано, отводя взгляд к окну, – И я уже давно не *bebe*.

Адриано уже был выше меня ростом, но его открытое недовольство выдавало подростковый возраст. Он лежал на кровати поверх одеяла и подушек, пустой взгляд отрешенно смотрел вдаль. Не уверена, что ему может помочь обычная дружеская беседа. Возможно, это проявления посттравматического расстройства, и ему нужна помощь психиатра.

Катарина нежно погладила его щеку, – Для меня ты всегда останешься *bebe*, – сославшись на свои дела, она прогнала охрану и поспешила на кухню, оставив нас двоих.

– Это твоя вина, – странным голосом произнес Адриано.

Я нахмурилась, не разобрав, вопрос ли это или утверждение, – Что?

Пронзительный взгляд был семейной чертой, как я поняла. Адриано наклонился в мою сторону, прорывав: – Это. Твоя. Вина? – его перевязанная правая рука обессилено покоилась на кровати, но, когда он показал мне левую, я ахнула от ужаса.

– Когда ты порезался? – я прижала оставленные Катариной полотенца и белая ткань тут же окрасилась алым. Сонливость как рукой сняло, я зажала множество порезов на ладони, боясь услышать ответ.

Адриано отдернулся, – Не делай вид, что тебе не все равно, – его лицо исказилось от отвращения, – Оставь меня в покое.

Спокойно, он подросток. Его работа – бесить меня.

Сделав глубокий вдох, я ответила: – Я не для того переливала тебе свою кровь, чтобы ты так бездумно ее потратил.

На этот раз он промолчал, когда я осматривала руку. Порезы были рваными и глубокими, будто он намеренно пытался причинить себе боль. Я нахмурилась. У него и без того много шрамов, теперь еще и это.

– Подлатай меня, а потом можешь дальше строить глазки моему брату.

– В чем твоя проблема? – выдавила я.

Он усмехнулся и закатил глаза, – Алехандро Корсини хочет залезть к тебе в трусики, так что проблемы тут только у тебя...

Я вскочила на ноги и бросила грязное полотенце ему в лицо, – Все мои проблемы начались с того, что я спасла тебя. Мне угрожают расправой, я могу лишиться работы своей мечты, и даже домой поехать не могу, потому что твой брат помешан на контроле. Но я уж точно не заслужила твоих оскорблений в оплату за спасенную жизнь, – на глазах появились непрошеные слезы. Я развернулась на пятках, бросив напоследок: – Уверена, ваш доктор с радостью вылечит все твои раны...

² *Bebe* (с итал.) – малыш, ребенок

– Моя рука, – прошептал Адриано. Я замерла в дверном проеме и смахнула слезы, – Я ее почти не чувствую.

Под всей его бравадой и злостью скрывался подросток. Он все еще был испуганным мальчишкой, которому довелось побывать на волоске от смерти. И теперь ему приходится мириться с тем, что осталось от его прошлой жизни.

– У тебя было серьезное ранение, – выдавила я, – Кость не пострадала, но скорее всего были повреждены нервы. Из-за большой кровопотери ты мог лишиться руки, я сделала все, чтобы этого не случилось.

– Меня много раз зашивали, но... *такого* никогда не случилось, – Адриано не скрывала своего ужаса, – Это можно исправить.

В медицинской школе нас учили, что мы должны говорить пациентам правду, какой бы горькой она не была. Но меня также учили милосердию и состраданию. Я прикусила губу, пока не почувствовала привкус свинца во рту. Очередное наказание за мое преступление – я должна была повернуться к мальчику и сказать в лицо: – Длительная физиотерапия и лекарства помогут, но есть шанс, что ты не сможешь восстановить контроль над рукой в полной мере. Мне жаль.

Нам жаль. Мы соболезнуем вашей потере. Набор шаблонных фраз, которые мы повторяли, когда больше ничего нельзя было сделать. Эту часть своей работы я ненавидела больше всего – беспомощность.

– Прости, – прошептал Адриано, склоняя голову, – Все твои усилия были напрасны.

– Почему ты так говоришь? – я прислонилась к дверной раме, не чувствуя ног, – Ты ведь жив.

Он усмехнулся, – Я бесполезен. Как сломанная игрушка.

– Но ты не игрушка, – я подошла к его кровати и осмотрела раны на левой руке, – И все еще обе руки на месте. Нужно лишь адаптироваться.

Если категоричность и несдержанность – особенность подросткового возраста, то я представляю каким растет мой брат. Сейчас он чуть младше Адриано, но мы не так часто общаемся. Под неустанным контролем отца он бунтовал при любом удобном случае, возможно сейчас он просто невыносим и постоянно с ним спорит.

– Аптечка под кроватью, там должны быть бинты.

Я полезла под одеяло и достала железный ящик с покореженным замком, – Сильно болит?

– Меня не волнует боль, я к ней привык, – его лицо не выражало никаких эмоций, пока я не выругалась. Он выхватил аптечку из моих рук, прошипев: – Это не то, что ты подумала.

– Я думаю, что тебе нужно избавиться от этой дряни. Твой брат в курсе? Не важно, – я вскинула руки, – это не мое дело.

Адриано вытащил пакет с неизвестным порошком и бросил в мусорное ведро легким движением руки, – У меня были проблемы со сном.

– В следующий раз прими глицин.

Он по-мальчишески улыбнулся и вернул мне аптечку. Больше запрещенных пакетов я в ней не нашла. Слава Богу.

Совість подталкивала меня рассказать все Алехандро, но я напредила себе, что это не мое дело. Фактически, я не была лечащим врачом Адриано, и не обязана сообщать обо всем его старшему брату. Если в это дело влезут еще и наркотики, мне точно никогда не отмыться от этой истории.

– Не говори Алехандро, – между делом прошептал Адриано, пока я трудилась над его порезами, – Он сошлет меня на Аляску, если узнает.

– Давно ты принимаешь?

– Я не принимаю. Не постоянно. Скорее раз в пару месяцев, когда дела совсем плохи.

Я придерживалась довольно категоричного мнения о наркотиках, но у каждого из нас свои слабости и грань, за которую лучше не заглядывать. Прошедшие сутки были очень бурными, при мысли об этом кажется, что нервная система вот-вот даст сбой. Если у них такое каждый день? Я бы сама уже схватилась за что-то запрещенное, лишь бы не сойти с ума.

– Я буду молчать, – он выдохнул от облегчения, – Но ты поклянешься больше не притрагиваться к наркотикам. Так ты только сожжешь свое здоровье, а оно не бесконечное.

Адриано кивнул, – Не переживай, у меня нет зависимости. Я не настолько глуп.

С ним бы поспорил любой наркоман. Я отложила аптечку в сторону, – Ты не знаешь о зависимости, пока не станет слишком поздно.

Пока я занималась его рукой, мне удалось мимолетно заглянуть за ширму жизни Корсини. Он с детства занимался метанием ножей, но из-за травмы все тренировки могли сойти на нет.

– Мы можем тренироваться вместе, – выпалила я.

– Что ты знаешь о ножах?

– Ничего. Но хирургам нужно развивать обе руки, так что могу показать парочку упражнений. Сейчас тебе все равно нельзя перенапрягаться.

– Алехандро не одобрит, – утверждение, без тени сомнения в голосе, – Ты *чужая*.

Я хмыкнула, стараясь скрыть свою обиду и любопытство, – Меня не волнуют приказы твоего брата. Если ты не хочешь...

– Хочу! – его голубые глаза загорелись от азарта, он закивал, – Спасибо, что предложила, – затем вспомнив, опустил взгляд и тихо прошептал: – И прости, что нагрубил тебе.

Все не так безнадежно, как показалось в начале. Я продолжила лечить его раны с улыбкой на лице. Во мне начала теплиться надежда. Кто знает, может мне удастся добраться до ран, скрытых от глаз?

Глава 10. Алехандро

– Все готово к сделке? – в очередной раз спросил я, перелистывая документы.

Как бы печально не было признавать, я не мог проследить за всем лично. Я нанимал людей, которые выполняли мои приказы, но даже при таком раскладе монотонная работа изнурила меня до стреляющей боли в висках.

Мы приблизились к важному шагу для всей Семьи – легализации бизнеса. Мне было важно перевести часть бизнеса в «белую», сделать то, что не удалось моему отцу.

– Да, мы закончили приготовления еще на той неделе. И я тебе это уже говорила, – Стефани закатила глаза, прикрываясь чашкой кофе. Я кашлянул, напоминая ей, кто здесь босс. Она, как всегда, проигнорировала мой намек: – Не волнуйся, все пройдет гладко.

У нее была привычка тараторить, словно заведенная игрушка. Зависимость от кофе сыграла не последнюю роль в этой манере, даже сейчас она держалась за кружку, как за спасательный круг. Она отдавала работе всю себя, о чем свидетельствовали синяки под глазами и рвущиеся наружу зевки. Мы с ней оба были трудоголиками, но я почувствовал укол вины, глядя на нее. Придется отправить в принудительный отпуск, когда закроем сделку.

Стефани Чейз была моей кузиной по материнской линии, прямой связи с Семьей Корсини не имела. Наши матери давно умерли, а ее отец был алчным отморозком, которого давно нужно было похоронить. Пять лет назад кузина появилась у меня на пороге с синяками на теле, полная решимости разорвать все отношения с отцом и начать жизнь с чистого листа. Она хотела остаться под моим началом, хотя прекрасно знала о природе моего бизнеса. Следовало отказать ей, это сэкономило бы мне массу времени и нервов. Но она чертовски упряма, как и все Чейзы.

Она сбежала от отца на другой конец света, но все еще опасалась его тени. Я предложил ей найти подходящую партию для замужества, чтобы она официально стала частью Семьи и оказалась под моей протекцией. Но эта защита стала бы очередной клеткой, из которой нет выхода.

Стефани вознамерилась создать собственную империю, и она успешно двигалась к своей цели. Она закончила престижный университет, устроилась в мою фирму. Через два года, если все пойдет гладко, я отпишу ей одно из наших легальных предприятий. Это будет отличным стартом.

По правде, она отлично справлялась со своими задачами, и я просто не представлял, как буду работать без нее. С ее помощью офис работал, словно отточенный механизм. Меня распирала гордость.

– Твоя подружка оборвала мне телефон, – она говорила со мной, одновременно печатая что-то, – Я сотню раз пыталась объяснить ей, что не занимаюсь организацией вечера, но как об стенку горох... Почему все твои пассии такие пустоголовые? – я нахмурился и она капитулировала, – Нет, правда, от нее сплошные проблемы.

– Она не моя подружка, – пробормотал я, не отрывая взгляда от листов, – Можешь заблокировать ее номер, если хочешь. С ней давно пора заканчивать.

– Отличная новость, – светлые волосы Стефани подскочили от энтузиазма, – Это значит, что у тебя новая подружка?

В последнее время меня окружают сплошные блондинки. Они лезут прямо в мою душу. Это сводит с ума.

– Тебе не будут звонить по поводу вечеринок, обещаю.

– Я ее знаю? – не унималась она, – Когда ты нас познакомишь?

– Буду оттягивать это событие как можно дольше.

Не хватало еще, чтобы вы объединились против меня.

– Кажется, ты хотела что-то обсудить о договоре.

– Да, – вся игривость из ее голоса исчезла по щелчку пальцев, – Сандерс уговаривает нас приобрести все его акции. Он крайне настойчив...

– Нет, мы не будем менять первоначальный план. Откажи ему.

– Почему? Аналитики дают хорошие прогнозы, это удачное вложение.

– Это не вопрос инвестиций, Стефани, – судя по ее лицу, она не понимала меня, – Если мы купим все его акции, он потеряет интерес к компании. Через месяц в нем проснется совесть или разыграется глупость, и он сдаст нас федералам. Вся работа насмарку, еще лет пять будем ждать подходящей возможности. Если же он останется акционером наряду с нами, мы окажемся в одной лодке.

На ее лице просветлело озарение: – Можно будет спихнуть всю вину на него в случае чего.

– Если все пойдет по плану, не придется.

– Ты связал его по рукам и ногам, – с восхищением прошептала она.

Я пожал плечами. Нельзя быть в мафии лишь наполовину. Нам объяснили это еще в раннем детстве, чтобы не было мыслей избежать судьбы. Мы рождались и умирали в мафии.

Стефани знала правила, а я не переставал напоминать. Сейчас у нее не было другой семьи, которая перетягивала одеяло на себя и сеяла сомнения. Но однажды это могло измениться, а выхода назад уже не будет.

И я напоминал об этом самому себе. Потому что дома меня ждала другая блондинка, поразившая меня светлой душой, острым умом и невероятной красотой. Ей не место в моем мире, и я не должен удерживать ее в этой тьме. Ее место при свете дня.

– Притуши злобные глазки, – кузина сдержанно выдавила смешок, – У каждого решения есть свои последствия. По крайней мере, я сама сделала свой выбор.

– Еще не поздно передумать, – с тяжелым сердцем прошептал я.

Стефани не давала клятвы и не являлась одним из наших солдат. Но зная подробности нашей работы, так или иначе, она оказалась привязана к нам. Когда срок нашего уговора подойдет к концу, она либо погрязнет в мафии, либо продолжит бежать от своего прошлого. Мы оба понимали, что она выберет.

Я поклялся себе, что больше никогда ей не придется прятаться. Иначе зачем был весь этот путь, если я не в состоянии защитить свою собственную семью?

– Ты лучше, чем хочешь казаться.

Я оставил ее признание без ответа.

Мы разошлись спустя еще две кружки кофе, обсудив все срочные вопросы.

Стефани была единственным человеком, которая покидала мой кабинет с улыбкой на лице. Столкнувшись с Сэмюэлем у самой двери, она пробормотала что-то невнятное и умчалась прочь. Мой охранник проводил ее взглядом, пока силуэт не скрылся за поворотом. Похоже, она сразила наповал не только своих противников.

– Она может и не Корсини, но все еще моя сестра.

– Последний пункт пугает меня гораздо сильнее, – усмехнулся Сэм, когда мы садились в машину.

Каким бы преданным ни был Сэмюэль, он не мог претендовать на руку Стефани. Обычный солдат не мог породниться с семьей Дона. В Италии родословная все еще имела огромный вес.

– Есть какие-нибудь новости?

Дьявольские Ублюдки зарылись в своих норах. Скорее всего они уже готовились к следующей схватке, узнав, что мы усилили охрану и будем ждать шанса ответить на оскорбления.

– Адриано повредил левую руку во время тренировки, – мы обменялись взглядами в зеркало заднего вида.

Я выругался, – Что с этим ребенком?..

В нем было столько прыти, что он не мог дождаться выздоровления? Если так пойдет и дальше, он вообще не сможет использовать ножи в бою.

С детства нам прививали обязательную физическую подготовку, включающую владение различными видами оружия. Адриано всегда казался самым слабым из нас. Он родился недоношенным, хилым и болезненным, но чертовски упертым. Ему удалось достичь небывалых высот в использовании холодного оружия. Но, если откинуть эти способности, он оставался обычным подростком. Его психика оказалась не готова к такого рода травмам.

– Как он? – моя голова гудела.

– Мне доложили, что с ним мисс Паркер. Они... повздорили, но сейчас все нормально.

Кажется, мне придется провести с ним содержательную беседу о манерах. В очередной раз.

Адриано воспринял присутствие Хлои холоднее, чем я предполагал. Он был благодарен за спасение, но никогда прежде мы не пускали чужака в наш дом. Это было нашим убежищем, куда допускались лишь проверенные люди. Когда он спросил, кем она теперь является для Семьи, я не знал, что ответить. Она мне не любовница, и даже не друг. Это было слишком отстраненное понятие для моего состояния.

Раньше мне не приходилось сдерживать свои желания, женщины с радостью принимали мою неутомимость, следовали всем требованиям... Но она? Продолжает держать голову гордо поднятой, но при любой возможности бежит от меня, словно испуганный кролик.

Нет, я дождусь своего часа. Чем слаще победа, тем дольше я буду упиваться ею.

– Сэмюэль, у нас изменились планы.

Глава 11. Хлоя

– Шутишь? – я раскрыла рот от неверия.

Адриано фыркнул, покачивая головой, – Нет, не шучу. Это сейчас он пример сдержанности, а раньше был тем еще бунтарем.

Как только бунтарский дух мог скрываться за маской столь серьезного человека. Если только жизнь не вынудила его кардинально измениться.

Адриано приехал в Штаты вместе со своим старшим братом Ренцо пять лет назад. К тому времени Алехандро уже основал небольшую финансовую компанию и принял на себя всю ответственность за братьев. История Ренцо была покрыта мраком, а вот об Алехандро младший рассказывал все без утайки.

– Трудно поверить, – улыбнулась я, – Он же все держит под контролем.

– Это его работа, он *Босс*.

Пожалуй, это описание подходит ему, как никому другому.

Мы просидели за разговорами до поздней ночи. Адриано отказался от обезболивающих, казалось, он совсем не чувствует боли. Он похвастался мне своими шрамами, словно они были медалями за храбрость. Перевязывая ему раны у себя в квартире, я не обратила внимания на рубцы, покрывающие его руки, спину. Он дважды ломал себе нос в драке и это было не первое его пулевое ранение. Откуда у подростка столько шрамов?

Неужели байки Джерома о мафии были правдой? Для меня это было нечто из рода фантастики. И как к этим играм могли допустить ребенка? В голове не укладывалось, но чем больше я узнавала, тем быстрее кусочки пазла складывались в картину, пробивающую меня от ужаса.

Прежде, чем я решилась задать вопрос напрямую, в дверь постучали. Я подпрыгнула на кровати, сердце бешено забилося в груди.

– Входите!

Судя по виду, Алехандро только что вернулся домой. Я отвернулась, пытаюсь скрыть вспыхнувшие щеки.

А что, если он слышал наш разговор?

Братья обменялись безмолвными взглядами, затем послышался вздох: – Не помешал?

– Нет, – самое время воспользоваться шансом и сбежать, – Уже поздно, я оставлю вас.

– Я хотел поговорить с тобой, Хлоя.

Я чуть не споткнулась об покрывало, спускаясь с кровати, – Со мной? – Адриано кашлянул, скрывая свой смех.

– Я не задержу тебя, – старший брат не скрывал своей усмешки, голубые глаза светились озорством, – Адриано, тебе нужно отдохнуть. С тобой я поговорю завтра.

Дверь в комнату закрылась, мы оказались одни в пустом коридоре. Я старалась держаться от него подальше, чувствуя на себе его пристальный взгляд. Чем ближе он был, тем сильнее воздух вокруг нас накалялся. Покалывание распространялось от головы по всему телу, меня бросало в жар, даже дышать было трудно в его присутствии. Я бы списала все на обыкновенный страх, но почему-то меня тянуло вновь посмотреть на него, попасть в плен этих глаз.

Алехандро молча следовал за мной до гостевой комнаты, держась установленной дистанции. Время тянулось мучительно долго. Он открыл мне дверь и пропустил вперед. Его манеры не сочетались с повелительным тоном, которым он пользовался большую часть времени.

Включив свет, я застыла посреди прохода, – Что... это? – выдавила я, смотря на стопки пакетов с раскрытым ртом.

– Подумал, тебе понадобятся кое-какие вещи, чтобы скрасить... пребывание здесь. Если чего-то не хватает, я достану, только скажи.

– Я не кукла, которую нужно наряжать по твоему желанию! – выдавила я, оборачиваясь к нему лицом, – Ты пытаешься меня купить?

Брови Алехандро взметнулись, он откашлялся и наклонился к моему лицу, – Мои намерения обычно прозрачны. Уверю тебя, я лишь пытаюсь быть гостеприимным.

Я пошатнулась, чувствуя его дыхание на своей коже. Его рука молниеносно легла под мою талию, удерживая от падения. Он всматривался в мое лицо с неприкрытым любопытством.

– Почему мне кажется, что ты со мной играешь?

Наши лица были в сантиметре друг от друга. Он без особых усилий наклонялся все ближе, будто был готов поцеловать меня. Я боялась шевелиться или дышать. Веки захлопнулись, сбегаая от его взгляда, блуждающего по моей коже, покрытой мурашками.

Я вздрогнула, почувствовав прикосновение его губ к моему уху: – А тебе нравится наша игра?

Его смехок действовал, как ведро ледяной воды, вылитое мне прямо в лицо. Я оттолкнула его каменную грудь, с трудом поднимаясь на ноги, – С-спасибо за одежду, но это было вовсе не обязательно.

– Разумеется, – он отступил на шаг, – Просто хотел сделать вам приятно. Спокойной ночи, Хлоя.

Мое имя медленно растаяло в воздухе, стоило ему скрыться за дверью.

Это неправда, я все себе придумала.

Я начала вскрывать пакеты, желая отвлечься от мыслей о нем. Коробки и свертки заполняли все пространство вокруг, от кровати до пола. Разумеется, ни чеков, ни ценников, я не нашла. Но не нужно быть гением, чтобы распознать дизайнерский бренд. При лучшем раскладе, в сумме выходили тысячи долларов, которые я не могу себе позволить.

Я жила в затхлой обкуренной квартире, одежду покупала в комиссионке и едва сводила концы с концами, выплачивая кредит за учебу. Какими бы ни были его мотивы, я не могла принять такие подарки. Это *слишком*! Слишком много вещей! Слишком много денег! Слишком много внимания!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.